

Это было приятное чувство - получать такую большую поддержку от стольких совершенно незнакомых людей. Я так увлеклась всеми этими похвалами и преклонением, что потеряла счет времени, и когда прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока, мне пришлось поторопиться и выйти из системы, чтобы успеть на следующий урок. Пока я бежала, мои мысли металась между этими комментариями и сценой прошлой ночи, мне казалось, что трио ни за что не сможет испортить мне этот день.

Они доказали мою неправоту меньше чем за час.

Урок Мистера Глэдди по международным отношениям я делила с Мэдисон Клементс, Отменной Сучкой Номер Три, и к тому времени, когда я пришла, она уже была там и сидела на своем месте. Пара девушек, чьих имен я не знала — большинство прихлебательниц были настолько взаимозаменяемы, что я никогда не удосуживалась запомнить их, - столпились вокруг её стола, и все трое посмотрели на меня и разразились хихиканьем, как только увидели.

Я узнала почему тридцать секунд спустя: Мэдисон вылила апельсиновый сок на мой стул.

Сука.

Я хотел бросить в её сторону взгляд, чтобы дать ей понять, насколько она не произвела впечатления на меня, но я заставила себя отвлечься от неё и нашла свободное место на пару шагов дальше от моего обычного места. Неважно, насколько приятно было бы послать ей этот взгляд, в конце концов, это просто обошлось бы дороже.

Просто не обращай на них внимания, Тейлор, сказала я себе. Ты герой. Теперь ничто из того, что они делают, не сможет тебя тронуть.

Мистер Глэдди пришел через несколько минут после того, как прозвенел второй звонок, затем потратил еще несколько минут, пытаясь начать урок. В этом была проблема с попытками быть популярным учителем, и одна из причин, по которой я считала его отчасти жалким и бесполезным: когда ты стараешься всем нравиться твои ученики-подростки не испытывают к тебе уважения. Я даже не могла вспомнить, когда в последний раз видела, как он выдавал наказание.

Как только он взял всё под контроль или, по крайней мере, создал иллюзию этого, следующее, что он сделал - приказал нам разбиться на группы по четыре человека и поделиться друг с другом домашним заданием. Затем, каждая группа должна поделиться своей работой с остальным классом, и группа, которая победит, получит приз, о котором он упоминал в конце прошлой недели: угощения из торговых автоматов.

Я даже не утруждала себя попытками найти хорошую компанию; большинство из них состояло из друзей и группировок, сбившихся в кучу, и ни в одной из них мне не были рады, даже если бы попыталась. Вместо этого я подошла к Спарки и Грегу, остаткам, с которыми никто не хотел объединяться. По крайней мере, в этом классе мы с ними раньше работали вместе, хотя бы потому, что больше никто не хотел пускать нас в свои группы. Грег начал говорить почти сразу же, как только я села, но я по большей части просто игнорировала его.

Я молча достала свою долю домашней работы из своего нового рюкзака. На самом деле старого, недавно вычищенного магией и изменившего цвет, чтобы никто из Троицы не заподозрил ничего неладного. Всё было написано чернилами, ручкой, которую я усовершенствовал аналогично тому карандашу, так что, если бы её украли, никто из лакеев Мэдисона не сможет просто стереть моё имя и заявить, что оно принадлежит им.

Мне хотелось внедрить ловушку, что-то, что высмеивало бы попытавшегося испортить её, как с той картой в книгах о Гарри Поттере, но это было бы слишком откровенно и выдало бы меня. Мелкая месть просто не стоила хлопот.

- ...отвлекся на эту новую видеоигру, - говорил Грег. - Она называется "Космическая Опера...

Я снова отключилась от него. Должна признать, что Грег неплохой парень, но у него, похоже, не было никакого фильтра между мозгом и ртом, а его социальные навыки казались еще более отсталыми, чем мои. Тот стереотип, что парни не способны понять намеки? Грег его олицетворение.

- ...привет, Джулия!

Я моргнула и повернулась, чтобы посмотреть туда, куда Грег махал рукой (со слишком большим энтузиазмом; я была смущена, просто сидя рядом с ним), и увидела одну из прислужниц Мэдисон, Джулию, которая опаздала на урок.

Мистер Глэдли, конечно, ничего не сделал, кроме любезно сформулированного предупреждения. Неважно, что она вошла в класс почти через пятнадцать минут после его начала. Конечно, нет, до тех пор, пока он на самом деле никого не наказывал, он мог продолжать оставаться классным учителем.

- Можно в группу к Мэдисон? - спросила она его.

- Это было бы несправедливо, - сказал мистер Глэдли. - В группе Грега всего три человека. Присоединись к ним.

Я почти ожидала, что она начнет спорить или ныть — мистер Глэдли мягче мокрого хлеба, — но она безропотно подошла к тому месту, где сидели моя группа, и скорчила гримасу, как будто почувствовала запах чего-то особенно отвратительного. Прежде чем сесть, она пробормотала: "Фу", достаточно громко, чтобы мы услышали.

Это чувство взаимно, Джулия.

Конечно, это лишь начало. Я чуяла приближение катастрофы за милю, даже если не знала, что это будет, потому что группа Мэдисон решила подвинуться и сесть прямо рядом с нашей, что позволило Джулии болтать с ними, формально оставаясь частью нашей. Это поставило всех популярных и привлекательных девушек в классе на расстояние плевка.

От этого Грег стал только хуже. Вместо того чтобы трепаться со мной о своих видеоиграх, он продолжал пытаться присоединиться к их разговору, независимо от того, сколько раз эти девушки игнорировали его или говорили ему заткнуться. Конечно, не мне об этом говорить, учитывая мой статус социального изгоя и всё такое, но это было действительно немного жалко.

Моя оценка и без того ужасная, страдала от саботажа Троицы. Если я могу что-то с этим поделать, я не позволю такого рода вещам еще больше ухудшить ситуацию.

- Грег, - сказала я, пытаюсь привлечь его внимание, - вот что я сделала за выходные. Что думаешь?

Я передала ему всю свою работу, и, оглядываясь назад, понимаю, что это была ужасная идея. Однако, по крайней мере, он действительно прочитал её, в то время как кто-то другой мог бы просто пролистать её и произнести пустую банальность. Закончив, он оглянулся на меня с

улыбкой, которую, вероятно, счел очаровательной.

- Просто отлично, Тейлор, - искренне сказал он.

- Дай посмотрю, - сказала Джулия, и прежде чем я успела остановить его, Грег без раздумий и колебаний передал ей всю мою работу. Я наблюдала, как она бегло просмотрела его, уже зная, что сейчас произойдет, а затем бросила на стол Мэдисон, где пара девушек разразилась хихиканьем.

Что-то загорелось внутри меня. Идиот, хотелось мне накричать на Грега. Идиотка, хотелось мне накричать на себя, что позволила этому случиться.

- Отдай обратно, - сказала я, стараясь, чтобы мой тон был ровным.

Если я дам им понять, как сильно они меня разозлили, это только подлит масла в огонь.

- Что вернуть? - спросила Джулия с притворной невинностью.

- Мэдисон, - я выплюнул ее имя как ругательство, полностью игнорируя Джулию, - Верни её.

Мэдисон повернулась ко мне, на ее лице появилось выражение такого презрения, что от него молоко свернулось бы само по себе, и снисходительным тоном, который довел бы победительницу "Мисс Америка" или золотую медалистку Олимпийских игр до слез, сказала:

- Тебе слово не давали, Тейлор.

У меня было несколько отборных слов для неё, но этим я ничего бы не добилась, поэтому я придержала их при себе. Может быть, в другой, лучшей школе я бы обратилась по этому поводу к учителю, но это был Уинслоу, улей отбросов и злодейства, где все бедные дети, тупые дети и члены банд ходили в школу. Обращение к учителю ничего бы не решило, на самом деле, стало бы только хуже.

И как бы мне ни хотелось, я не могла Установить Медею и превратить Мэдисон в жабу.

Примерно в это время Грег понял, как сильно он облажался, и хотя я предприняла несколько попыток исправить беспорядок, который он устроил, мне пришлось отказаться от этого, потому что каждый раз, когда он открывал рот, это было либо для того, чтобы извиниться, либо умолять группу Мэдисон вернуть мою работу. Всё, чего он добился - это разозлил меня и потратил впустую остаток нашего времени.

Когда пришло время презентации, мистер Гладли начал отбирать людей из каждой группы, чтобы они встали и поделились своей работой. К моему счастью, когда подошла очередь нашей группы, он выбрал Грега, а Грег на самом деле был не так уж хорош в публичных выступлениях. Он так сильно облажался, что мистеру Глэдли пришлось попросить его сесть до того как он закончил.

Что касается, почему мистер Глэдли вообще выбрал Грега, я понятия не имела. Не похоже, чтобы в предыдущие разы Грег справлялся с другой нашей групповой работой лучше.